а только самого себя. Но рабочіе руководствуются тѣми же правилами и законами, которыхъ держатся ихъ притѣснители. Правители и богатые классы властвуютъ надъ трудящимся людомъ только потому, что рабочіе желаютъ имѣть въ своемъ распоряженіи тѣ же способы, дабы властвовать надъ собратьями. Строго говоря, работники и не могутъ возставать противъ своихъ угнетателей, такъ какъ держатся того же пониманія жизни. Работнику тяжело отъ гнета, но онъ знаетъ, что поступилъ бы не иначе, а, можетъ быть, поступаетъ точно такъ же относительно собратій.

Предположимъ, что работники, свергнувъ правительство, завладѣли орудіями труда и землею: и тогда у людей, которые руководствуются только заботой о личномъ благосостояніи, найдутся тысячи способовъ извратить строй жизни.

«Развязать грѣхъ частнаго землевладѣнія не могутъ ни политическія реформы, ни соціалистическіе проекты въ будущемъ, ни революціи въ настоящемъ, ни, еще менѣе, филантропическія пожертвованія или правительственныя учрежденія для покупки и раздачи земель крестьянамъ. Такія палліативныя мѣры только отвлекаютъ вниманіе отъ сущности вопроса и этимъ самымъ задерживаютъ разрѣшеніе его. Не нужно никакихъ жертвъ, никакой заботы о народѣ, нужно только сознаніе своего грѣха всѣми людьми, совершающими его или участвующими въ немъ, и желаніе избавленія отъ него» [59]).

Лучшіе люди народа убѣждены, что земля не можетъ быть собственностью только нѣкоторыхъ людей; нужно, чтобы эта истина вошла въ общее сознаніе. Необходимо, чтобы мысль о незаконности права частной собственности на землю имѣла такую же судьбу, какъ мысль о крѣпостномъ правѣ, когда дворянамъ стало совѣстно владѣть крѣпостными, а правительству стало совѣстно поддерживать несправедливый и жестокій порядокъ. Передъ освобожденіемъ крестьянъ у помѣщиковъ вспыхнуло религіозное чувство. Они признавали себя виноватыми; они искали средства избавиться отъ грѣха, который тяготилъ ихъ; они готовы были идти на убытки и даже раззореніе. Освобожденіе крестьянъ въ Россіи было совершено не Александромъ II, а такими людьми, какъ Новиковъ, Радищевъ, Декабристы, которые готовы были страдать за то, что считали правымъ.

Рѣшить земельный вопросъ тѣмъ болѣе не трудно, что способъ рѣшенія, выработанный Джорджемъ, отличается большимъ